

К. С. Десятков

БАЛТИЙСКИЕ АСПЕКТЫ КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ АНГЛИИ И НИДЕРЛАНДОВ НА РУБЕЖЕ XVII–XVIII ВЕКОВ*

Как известно, Вестфальская система международных отношений к концу XVII столетия находилась в глубоком кризисе и «балтийский» вопрос оставался одним из самых противоречивых, прямо или косвенно затрагивающим интересы большинства европейских держав.

К началу XVIII века, балтийскими или северными, державами обычно считали шесть государств, имеющих внешнеполитические и экономические интересы на Балтике: Россия, Польша, Дания, Швеция, Саксония и Пруссия (Бранденбург). К началу столетия наибольшее влияние в данном регионе приобрела Швеция, которая за счет завоеваний со временем превратилась в береговую балтийскую империю (1611–1718). Однако, это была скорее империя по необходимости, своеобразный политический феномен, созданию которой способствовали внешние факторы и политика великих держав Европы. Если для ведущих европейских держав колонии имели преимущественно экономическое значение, шведская империя была главным элементом защиты собственного государства¹.

У России были отвоеваны города Ивангород, Копорье, Ям, Орешек и карельская земля к северу от Невы и Ладоги (то есть весь выход к Балтийскому морю). Претензии к Швеции имела и Дания. В ходе Северной войны (1655–1660) шведский король Карл X Густав разгромил датчан в 1658 году во время похода на Зеландию и Ютландию, захватив некоторые датские провинции на юге Скандинавского полуострова. По Роскильскому мирному договору 1658 года Дания лишилась провинций Сконе, Блекинге, Халланд и Борнхольм. Курфюрст Саксонии и король Речи Посполитой Август II Сильный был заинтересован в возвращении Саксонии территории Ливонии (Лифляндии), которая отошла ко Швеции по Оливскому мирному договору (1655–1660) между Швецией и Речью Посполитой. Курфюрст Бранденбурга Фридрих III² также имел некоторые разногласия со шведами в Померании. Все вышеперечисленные претензии к Швеции и послужили основной причиной возникновения Северного союза.

Господство Швеции на Балтийском море в XVII веке задерживало экономическое и политическое развитие России. Политический барьер в виде шведских прибалтийских владений и экономический барьер из прибалтийско-немецкого и шведского купечества препятствовали прямой связи России с Западом. Особенности географического положения Прибалтики — в зоне непосредственных

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-42029.

¹ Roberts M. The Swedish Imperial Experience. 1560–1718. Cambridge, 1979. P. 1–2.

² До 1701 года – курфюрст Бранденбурга Фридрих III, а позднее король Пруссии Фридрих I.

контактов Восточной и Западной Европы, у побережья важного в хозяйственном и стратегическом отношении Балтийского моря — диктовали жизненную необходимость для России в приобретении балтийских портов. Данное обстоятельство вынуждало ее преодолеть антирусский барьер в лице Швеции и открыть широкие возможности для экономического, политического и культурного развития Российского государства. Таким образом, если становление шведской империи происходило в момент слабости соседних государств и за их счет, то в конце XVII столетия положение изменилось, и Швеция теперь оказалась в окружении усилившихся государств, требующих от нее реванша за утраченные территории.

По сведениям современных шведских историков Швеция в 1697 году к моменту восхода на престол Карла XII располагала большой постоянной армией (60 000 человек) и первоклассным флотом (42 линейных корабля и 12 фрегатов). Ежегодный доход королевства достигал более 6 млн. серебряных талеров³. Своей внешней политикой Карл XI, обеспечив своему наследнику безопасность и спокойствие на юге и западе, оставил почти без защиты недружественные восточные границы. Основные шведские войска были сконцентрированы в Германии (Померании, Бремене и Вердене), в то время как фортификации на Балтике были полуразрушены или вовсе не существовали — там практически ничего не изменилось со времен Густава II Адольфа. Швеция также являлась политическим заложником Гольштейн-Готторпа, который была вынуждена поддерживать для обеспечения сообщения между германскими провинциями и Померанией, что сталкивало ее с Данией и могло повлиять на баланс сил в Западной Европе⁴.

Безусловно следует учитывать и экономический фактор шведской экспансии. Например, доходы шведов от посреднической торговли и особенно от таможенных пошлин на торговых путях Балтийского моря. Кроме того, еще с конца XVI столетия Швеция стала крупным экспортером железа, меди и леса в Западную Европу. Первые два товара давали около 80 % доходов шведской империи от её внешнеторгового вывоза⁵. В дальнейшем Швеция попыталась расширить подобную монополию на другие стратегические виды сырья, захватывая порты их вывоза и районы производства на Балтике.

Три великие европейские державы конца XVII—начала XVIII века: Англия, Франция и Австрия (Священная Римская империя), казалось, придавали району Балтийского моря лишь второстепенное значение. В то же время, в контексте проблем и противоречий коалиционных войн рубежа XVII—XVIII веков, балтийский вопрос постепенно становится проблемой общеевропейского значения. Особенно это наблюдалось в контексте сохранения мирной торговли на Балтике, с учетом прямого интереса морских держав⁶ в товарах для флота. Помимо того, что Прибалтика была крупным поставщиком зерна (в основном через Данциг) и растущим рынком промышленных товаров, она становилась все более важным поставщиком

³ *Ивонина Л.И.* Падение шведской империи и международные отношения в Европе конца XVII – начала XVIII вв. // Исторический формат. История и археология. 2015. №3 (3). М., 2015. С. 111.

⁴ *Ивонина Л.И.* Падение шведской империи...С. 109–111.

⁵ *Уредссон С.* Карл XII // Царь Петр и король Карл. М., 1999. С. 38.

⁶ Англии и Нидерландов (Голландии).

высококачественного железа, пушек, древесины, мачт и лонжеронов, конопля, льна, смолы и дегтя, то есть тех товаров, которые обычно объединяются под общим названием военно-морские. Именно их регулярное пополнение создавало важнейшую материальную базу как торгового судоходства, так и военно-морской мощи, особенно потому, что балтийская продукция отличалась высоким качеством, необходимым военно-морским линейным кораблям. В свою очередь, у балтийских стран это вызвало все более растущую военно-стратегическую конкуренцию. Поэтому, в своей балтийской политике Англия и Нидерланды традиционно стремились к защите общеевропейского «баланса сил» и своих торговых интересов. Франция и Империя напротив, пользовались балтийским вопросом как средством приобретения политических и военных союзников.

Глубокий кризис Вестфальской системы в конце XVII века привел к перегруппировке сил не только на Западе, но и в Центральной и Восточной Европе. Германские князья перестали нуждаться в защите их прав и свобод от императора, как со стороны Франции, так и Швеции. В июне 1696 года под Варшавой в Вилянувском дворце умирает король Польши Ян III Собеский, герой турецкой осады Вены в сентябре 1683 года. На выборах нового короля во внутренние дела Речи Посполитой по разным причинам вмешиваются западноевропейские державы (Франция и Империя) и Россия. Против самого реального кандидата французского принца Франсуа Луи де Бурбона-Конти выступили Петр I и Леопольд I. Причем молодой русский царь через своего резидента в Польше А.В. Никитина отправил сейму несколько посланий в поддержку кандидатуры саксонского курфюрста Августа II Сильного⁷. Одновременно с этим к литовской границе выдвинулась армия под командованием князя М. Г. Ромодановского. В результате, принц де Конти, несмотря на избрание большинством голосов отказался от короны по нескольким причинам: на Польшу двигались саксонские войска, литовский гетман Сапега не сдержал своего обещания о поддержке. Любопытно, что посла Августа II в Гааге Х. Бозе, проинформировал о готовности 60-ти тысячной русской армии на границе с Литвой никто другой, как король Англии Вильгельм III Оранский⁸.

В Западной Европе в 80–90-е годы XVII столетия складываются очередные антифранцузские коалиции⁹, душой которых всегда являлся Вильгельм (Виллем) III Оранский, статхауер Республики Соединенных Провинций (Голландии) и король Англии (с января 1689 года), популярный и в Британии, и в Нидерландах. Став королем Англии, Вильгельм III представлял на внешнеполитической арене не только Англию, но

⁷ Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра I. М., 1984. С. 77–78.

⁸ Varany G. The Anglo-Russian Entente Cordiale of 1697–1698. Peter I and William III at Utrecht. N.-Y., 1986. P. 29.

⁹ Общеизвестно, что все войны Людовика XIV имели европейский коалиционный характер и Девятилетняя война была далеко не первым военным конфликтом в Европе Короля Солнце. Еще в 1673–1674 гг. складывается союз между Священной Римской империей, Республикой Соединенных Провинций (Голландией) и Англией для войны с Францией. В западной историографии он известен как «система» или «старая система» (1674–1756). Причем инициатором создания союза выступил не император, а статхауер Голландии Вильгельм III Оранский, чья страна первой пострадала от войск Людовика XIV. Об этом см.: Шатохина-Мордвинцева Г.А. Внешняя политика Нидерландов, 1713–1763 гг. Становление голландского нейтралитета. М., 1998. С. 14.

и Голландию (по англо-голландскому договору о дружбе 1689 г.)¹⁰. Тем более, что по англо-голландскому договору о дружбе 1689 года каждая из сторон принимала на себя обязательство не заключать сепаратного мира, что обеспечивало новому королю главенствующее положение в антифранцузском союзе. За несколько лет до этого в 1686–1687 годах была образована Аугсбургская лига под покровительством папы римского Иннокентия XI. В неё вошли Нидерланды, Испания, Германская империя, Бранденбург, Савойя, Швеция и ряд мелких германских и итальянских княжеств. В 1689 году возникает Великая коалиция (Великий союз – Grand Alliance), когда две морские державы (Англия и Голландия) объединяются с Империей (императором Леопольдом I) для противостояния континентальным притязаниям Людовика XIV, оставшегося фактически без союзников, не считая мусульманской Турции. Так начался этап европейских коалиционных войн: Девятилетняя (война Аугсбургской лиги или за Пфальцское наследство) (1688–1697) и война за Испанское наследство (1701–1714)¹¹.

Первая из них закончилась довольно успешно для морских держав, несмотря на огромные затраты. Только Англии она обошлась в 18 млн. фунтов стерлингов. В Нидерландах военный бюджет вырос с 9 млн. гульденов в 1680-е годы, до 23,4 млн. в 1695 году (соответственно 0,9 и 2,3 млн. фунтов)¹². По Рисвикскому миру (осень 1697 года), где посредником в примирении великих держав континента выступала Швеция, Вильгельм III Оранский был признан законным королем Англии и Людовик XIV отказался от помощи якобитам¹³, а Нидерланды добились от Франции выгодного торгового договора. Последняя, хотя и уступила Империи ряд городов и крепостей по правому берегу Рейна (Фрайбург, Брейзах и Филиппсбург), но добилась признания своего права на Эльзас и Страсбург¹⁴. Однако, сразу стало понятно, что мир на континенте будет непродолжительным. Правители великих держав Европы, в лице королей Франции, Англии и императора Священной Римской империи, в связи с неизлечимой болезнью бездетного короля Испании Карла II Габсбурга, сразу после Рисвикского мира стали строить планы на будущее по разделу испанского наследства.

Один из самых талантливых политиков и дипломатов своего времени, Вильгельм III Оранский, прекрасно ориентируясь в сложнейшей военно-политической обстановке конца XVII столетия, несомненно осознавал опасность одновременного возникновения двух военных конфликтов на континенте: Северной войны и войны за Испанское наследство. Тем более, что постоянно существовала возможность их

¹⁰ О разносторонней личности статхаутера Голландии и короля Англии более подробно можно узнать из следующих исследований: *Baxter S.* William III and the Defense of European Liberty, 1650-1702. N-Y., 1966; *Jones D.* War and Economy in the Age of William III and Marlborough. Oxford., 1988; *Troost W.* William III, The Stadholder-king: A Political Biography. Ashgate, 2005; *Ивонина Л.И.* Вильгельм III Оранский // Вопросы истории. 1998. №3. М., 1998. С. 154–159.

¹¹ Об этапе коалиционных войн в Европе и роли Англии более подробно см.: *Кисилев А.А.* Великобритания в системе международных отношений конца XVII – первой половины XVIII века // Вестник ВолГУ. Сер. 9: Исследования молодых ученых. Вып. 6. 2007. Волгоград, 2007. С. 8–15.

¹² *Dickson P.G.M.* War Finance, 1689-1714 // The new Cambridge modern history (NCMH). Vol. 6. The rise of Great Britain and Russia. 1688–1715/25. Cambridge, 1970. P. 295.

¹³ Странники короля Якова II Стюарта. Об этом см.: *Letters Illustrative of the Reign of William III. From 1696 to 1708. Addressed to the Duke of Shrewsbury / by J. Vernon, Esq. Secretary of State. L., 1841. Vol. I. P. 22*

¹⁴ *Clark G.* From the Nine Years War to the War of the Spanish Succession // NCMH. Vol. 6. The rise of Great Britain and Russia. 1688–1715/25. Cambridge, 1970. P. 381-385.

слияния в единую общеевропейскую войну, более масштабную и разорительную, чем даже Тридцатилетняя¹⁵. Поэтому, неудивительно, что английский король, за которым стояла мощь объединенных морских держав, пытался на обоих направлениях добиться разрешения назревших противоречий мирным путем.

Однако, из-за целого ряда негативных факторов: бескомпромиссная позиция Франции, лишение поддержки обеих партий в Англии и непредсказуемая реакция британского общественного мнения, неожиданная смерть баварского принца и некоторых других, английская дипломатия во главе с Вильгельмом III была вынуждена использовать альтернативный вариант – консолидацию и расширение Великого союза¹⁶. Под «английской дипломатией» имеется в виду ближайшее англо-голландское окружение Вильгельма III Оранского – лорды Сайерс и Портленд. Долг Англии, накопленный в течение последней войны, достигал огромной по тем временам суммы в 18 млн. фунтов, и королю не представлялось никакой возможности в ближайшее время погасить эту сумму. В письме к своему другу голландскому пенсионарию А. Хейнсиусу Вильгельм жаловался, что не имеет в своем распоряжении ни одного фартинга для оказания поддержки какому-либо из иностранных государств, указывая также на невозможность расплатиться с долгами, вследствие недоверия к нему со стороны парламента¹⁷. В то же время, к подобному развитию событий король Англии был готов заранее: все планы возможных событий разрабатывались еще в 1697–1699 годах, и поиск предполагаемых союзников по новой антифранцузской коалиции неустанно производился именно в эти годы.

Показательно, что именно при Вильгельме III Оранском происходит реформа дипломатической службы в Англии, учитывая значительное усиление её международных позиций. В XVII веке во многих странах практически не существовало института постоянных посольств со штатом профессиональных дипломатов. Долгое время, король Вильгельм Оранский, как и Людовик XIV, лично определял тактику и направление переговоров, вникая во все детали и подробности¹⁸. Постепенно, в данной области ситуация стала изменяться к лучшему и в Англии, наряду с расширением сети дипломатической агентуры в разных странах Европы и внедрения опыта нидерландских дипломатов. В Северный департамент британской дипломатической службы входили Россия, Германия, Дания, Швеция, Голландия, Польша, Фландрия и ганзейские города; в Южный – Франция, Италия, Испания, Португалия, Швейцария, Турция и варварские страны¹⁹. Улучшается координация работы британских дипломатических ведомств, налаживается регулярный обмен

¹⁵ Подробнее об этом: *Rothstein A.* Peter the Great and Marlborough. Politics and Diplomacy in Converging Wars. L., 1986.

¹⁶ Подробнее о создании Великого союза см.: *Соколов А.Б.* Англия и Великий союз 1701 года // Внешняя политика Великобритании в новое и новейшее время. М., 1988. С. 13–24.

¹⁷ *Гуревич Я.Г.* Происхождение войны за испанское наследство и коммерческие интересы Англии. СПб., 1884. С. 49–50.

¹⁸ *Иерусалимская Е.В.* Дипломатия Вильгельма Оранского и первые европейские союзы // Преподаватель XXI век. 2013. №4 (2). С. 311.

¹⁹ *Lane M.* The Diplomatic service under William III // Transactions of the Royal Historical Society. Vol. 10. December 1927. P. 87.

информацией между зарубежными дипломатическими представительствами и Лондоном делаются попытки её обобщения и анализа²⁰.

В контексте указанных проблем к началу Северной войны Вильгельма III наиболее беспокоили следующие «балтийские» аспекты континентальной политики морских держав:

- сохранение общего «баланса сил» в регионе Балтийского моря;
- нейтрализация вмешательства Франции в конфликт на северо-востоке Европы;
- особые отношения со скандинавскими странами Швецией и Данией;
- выход отношений с Россией на новый уровень с учетом её использования в качестве основного противника Османской империи как союзника Франции;
- предотвращение участия в Северном союзе Бранденбурга и других «имперских» княжеств (будущих поставщиков войск для Великого союза), а также неприкосновенность их территорий.

Важность первого аспекта Вильгельм III прекрасно осознавал прежде всего в связи с проблемой безопасности торговли в балтийском регионе, которая к началу XVIII века превратилась в один из основополагающих вопросов будущего существования и развития морских держав²¹. Следует учитывать, что почти все товары для флота они получали с берегов Балтийского моря. В этом отношении был предпринят ряд превентивных и конструктивных мер для нормализации сложившегося положения, в том числе использование в своих целях разносторонних дипломатических комбинаций. Например, стремясь не допустить образования франко-датско-шведской коалиции, Вильгельм III вел долгосрочную, осторожную, но целенаправленную политику сближения с обеими скандинавскими странами²². При этом он безусловно не забывал про ослабление своего главного геополитического противника – Франции, которая ни в коем случае не должна была усилиться за счет одной из лучших европейских армий, а именно шведской каролинской.

Вместе с тем, широко и достаточно продуктивно применялись различные формы «личной» дипломатии. В частности, на Петра I воздействие оказывалось как прямое – при встречах короля Англии и русского царя с глазу на глаз²³, так и опосредованное – через голландского ратпенсионера Антония Хейнзиуса и амстердамского бургомистра Николааса Витсена. Ярким примером подобной дипломатии могут служить секретные переговоры Петра I с Вильгельмом III во время Великого посольства – сначала в Утрехте, а затем в Лондоне. Так, на их встрече 18

²⁰ Матвеев В. М. Петр Великий – реформатор России: "Дипломатия в верхах" в XVII веке: Петр I и Вильгельм III в Утрехте и в Лондоне (1697 - 1698) // Петр Великий – реформатор России: [Сборник статей] / отв. ред. Н. С. Владимирская. М., 2001. Вып. XIII. С. 243.

²¹ О сложностях в торговле морских держав со Швецией и Россией в начале XVIII века см.: Rees J.F. The Phases of British Commercial Policy in the Eighteenth Century // *Economica*. № 14 (Jun., 1925). P. 136–138.

²² Возгрин В.Е. Россия и европейские страны в годы Северной войны. Л., 1986. С. 46–52.

²³ Встречи двух монархов происходили во время пребывания Великого посольства (1697-1698) в Голландии и Англии.

августа 1698 года, король советовал Петру I как можно быстрее завершить войну с Турцией и «...заявил снова, что был бы весьма рад, если бы смог добиться от Швеции удовлетворения его претензий, добыв ему порт на Балтийском море»²⁴.

Соответственно можно предположить, что Вильгельм III в какой-то степени подталкивал царя к будущей войне с Карлом XII. Вполне вероятно, что английский король поступал так, главным образом для нейтрализации Швеции, которая вполне могла стать в будущем вероятным союзником Франции. Кроме того, Вильгельм III как опытный дипломат и главный противник Людовика XIV на континенте, разбирая все возможные комбинации войны за Испанское наследство, хотел любым способом ослабить своего коварного врага, оставив его в политической и дипломатической изоляции. Тем более, что речь шла о шведской каролинской армии – одной из самых боеспособных в Европе. Смены династий в Швеции и Дании могли привести к власти профранцузские партии, что в дальнейшем и произошло. Поэтому, Вильгельм III попытался свести возможные риски к минимуму. Учитывались самые разнообразные факторы: предсказуемая игра скандинавских монархов на противоречиях морских держав и Франции для получения новых финансовых средств от обеих сторон, предполагаемое торговое давление со стороны России и даже авантюризм и легкомыслие Августа II. Вместе с тем, король Англии не забывал незаметно поддерживать антифранцузские настроения Петра I. Помимо этого, Вильгельм III недовольный жестким торговым контролем Швеции на Балтике, нарушающий баланс сил в регионе пытался и с этой стороны воздействовать на скандинавов через видимость поддержки царя в данном щекотливом вопросе.

При этом основным средством воздействия англо-голландской дипломатии на противоборствующие стороны оставалась практика заключения многосторонних мирных договоров. Например, для Дании и Швеции таким основным договором явился Альтонский (1689), а затем и Травендальский (1700)²⁵. Первый из них предоставлял морским державам и стоящему за ними Вильгельму III уникальную возможность своим вмешательством регулировать общий баланс сил на Балтике, резко ограничив подобную же возможность для Франции и, соответственно, кроме Англии и Нидерландов был выгоден прежде всего Швеции и Гольштейн-Готторпу.

Второй же, несмотря на, казалось бы, полное политическое поражение Дании, явился значительным успехом датских дипломатов и Фредерика IV, которые позднее, в обмен на сдачу внаём Великому союзу почти всей армии получили не только 4 млн. рейхсталеров, но и полную поддержку и гарантии со стороны Великого союза. В результате Швеция не была включена в число гарантов Травендальского договора, помимо того Карлу XII пришлось держать на границе с «разоруженным» соседом около 17 тысяч солдат. Это также означало, что коммуникации Швеции с ее владениями на Балтике находились под постоянной угрозой²⁶. Не говоря уже о том,

²⁴ Архив РАН. Разд. 1. Оп. 79. №13. Л. 5. Об указанных переговорах см. также: *Loewenson L. The first interviews between Peter I and William III in 1697: Some Neglected English materials // Slavonic and East European review. L., 1958. Vol. 36. № 87; Barany G. The Anglo-Russian Entente Cordiale of 1697–1698. Peter I and William III at Utrecht. N.-Y., 1986; Матвеев В. М. Указ. соч. С. 227–246.*

²⁵ *Возгрин В.Е. Россия и европейские страны...С. 41–43, 85–88.*

²⁶ *Oakley S.P. War and Peace in the Baltic, 1560–1790. L.- N.-Y., 1992. P. 106.*

что Дания почти полностью сохранила военно-морской флот, который в дальнейшем весьма удачно использовала в Северной войне.

Поэтому шведский король подчинился положениям договора далеко не сразу, а только после серьезного вмешательства морских держав. К тому же Фредерик IV оставался союзником России и разрывал союзнические отношения только с Августом II, так как сведения о вторжении русской армии в Лифляндию еще не добрались до Травендаля, и противником Швеции Петр I официально не считался. С другой стороны, в изменившейся общеевропейской политической ситуации, накануне войны за Испанское наследство Травендальский мирный договор представлял собой чрезвычайно гибкий и удобный инструмент для регулирования общего соотношения сил на севере и безусловно был очень полезен как Вильгельму III, так в дальнейшем и Великому союзу в целом.

Если морские державы и Данию Травендальский договор в большей степени устраивал, то как раз Швеции он был далеко не так выгоден, как это традиционно принято считать в российской историографии. Краткосрочные выгоды были налицо, но что касается долгосрочных, они представлялись весьма спорными. К тому же Карлу XII не удалось достичь основных стратегических целей войны с Данией: противник был временно выведен из строя, но датский флот сохранил полную боеспособность, был потерян контроль над вероятными датско-готторпскими конфликтами, даже эльсинорская пошлина, на которую так рассчитывал шведский король, осталась за датчанами²⁷. Кроме того, когда Карл XII во время заключения мира потребовал передачи Зеландии Швеции, то получил от морских держав категорический отказ. При этом, шведскому флоту так и не была предоставлена полная свобода оперативных действий на Балтике.

Постепенно столь жесткий контроль со стороны англо-голландской дипломатии начал все более раздражать юного, но очень амбициозного и непредсказуемого шведского монарха. На него действовало опьянение победами (особенно после Нарвы), а также вызванное войной ожесточение против своих неприятелей. Наконец, сказывалось долгосрочное воздействие профранцузской партии при шведском дворе в лице первого министра и королевского фаворита Карла Густава Пипера, который находился под влиянием опытного французского дипломата д'Аво²⁸. В данный момент шведский король временно отошел от сложившейся во внешней политике страны традиции «балансирования» и игры на противоречиях между морскими державами и Францией. В частности, один из руководителей шведской дипломатии Б. Оксеншерна предлагал Карлу XII, когда последний зимовал с армией в Лаисе²⁹, заключить мир с Саксонией, учитывая, что Август II был готов пойти на любые уступки, а Россия после Нарвы уже не представляла большой угрозы³⁰. Однако, шведский король был неприступен и буквально отгородился от всех советчиков. В итоге, почти полный отказ Карла XII от участия в дипломатических баталиях в решающий для Европы момент, накануне войны за Испанское наследство, привел Швецию к утрате значительной части

²⁷ Возгрин В.Е. Россия и европейские страны... С. 86.

²⁸ Крылова Т.К. Россия и «Великий союз» // Исторические записки. 1942. № 13. С. 101.

²⁹ Замок на западном побережье Чудского озера в Эстляндии.

³⁰ Григорьев Б.Н. Карл XII, или Пять пуль для короля. М., 2006. С. 114.

политического потенциала, а в дальнейшем – к почти полной изоляции на континенте и катастрофе при Полтаве. Пока же шведское правительство, связанное договорами с англо-голландским блоком и с Францией, оказалось в весьма двусмысленном положении и было вынуждено занять ввиду надвигавшейся войны в Западной Европе примиренческую позицию.

В начале 1701 года становится все более заметным растущее отчуждение между Швецией и морскими державами как в политическом, так и в экономическом отношении. Даже Вильгельм III, который традиционно как глава протестантского мира поддерживал шведского короля и относился к нему с глубокой симпатией, стал позволять себе антишведские высказывания и поступки. Это были и угрозы разрыва союза со Швецией в деле с Саксонией осенью 1700 года, и заявление английского короля, сделанное «...при всех чужестранных министрах всенародне», о том, что лифляндские города «были отчиной» Петра I и что поход русских войск, к сожалению, начался «...в осеннее, самое жестокое время»³¹.

Конечно, подобные выступления можно рассматривать как своеобразный способ давления на Карла XII, который, подобно Людовику XIV, решил, что «могущество может обходиться без политики» и не желал прислушиваться к дипломатическим предостережениям европейских держав. Но с другой стороны, если британский монарх позволял себе подобное, то можно представить состояние голландских руководителей и английских министров, которых заявления и требования Карла XII и его дипломатов (Лилиенрота и других) приводили во все большее ожесточение. В конце концов, голландское правительство ответило, что оно обязано помогать Швеции на западе, но не на севере.

В данном контексте наводит на размышления и проблема субсидирования морскими державами и Францией, Швецией и Россией в начале Северной войны. Если Швеция традиционно пыталась получать кредиты от обеих сторон, например, Вильгельм III периодически в качестве подарка посылал Карлу XII денежные суммы. В то же время Россия получала денежные средства и военные материалы в основном через амстердамских купцов. Когда шведы потребовали запрещения этих субсидий, то получили решительный отказ и впоследствии сами лишились голландских кредитов. Причем, Вильгельм III, прекрасно осведомленный о действиях купеческого Амстердама, извечного противника военной политики оранжистов, в данном случае решает не рисковать, опасаясь усиления военной мощи Франции за счет шведской армии.

Хотя формально, союзный договор со Швецией был заключен герцогом Джоном Черчиллем Мальборо 25 сентября 1701 года, а позднее ратифицирован в Лондоне в ноябре 1701 года. Герцог, осознавая опасность для будущей политики морских держав со стороны лести, взяток и интриг французского двора в отношении молодого шведского короля, действовал быстро и решительно, оставив свою обычную осторожность. Он настаивал на том, чтобы английское министерство выполнило свое обещание о поставке значительного количества ткани и селитры для использования шведской армией, и настойчиво просил канцлера казначейства лорда Годолфина

³¹ РГАДА. Ф. 50. Сношения России с Голландией. Оп. 1700. Д. 4. Л. 160. Письмо А. Матвеева Петру I от 18 октября 1700 г.

устранить трудности, возникшие в ходе переговоров³². Не жалея денег на подарки шведскому министерству, Мальборо так торопился, что решил даже не согласовывать проект англо-шведского договора с палатой лордов британского парламента, посчитав, что срочность дела оправдывает отклонение от традиций. На следующий день герцог писал Годолфину: «Вчера вечером я подписал договор со Швецией. Я убежден, если бы не сделал этого, то Швеция приняла бы деньги и союз Франции»³³. Учитывая, что именно Мальборо стал преемником Вильгельма III Оранского в проведении англо-голландской континентальной политики, то это далеко не пустые слова. В итоге, в октябре 1701 года Англия и Голландия пообещали безвозмездно передать Швеции 100 тысяч имперских талеров, а Голландия обещала еще дать 300 тысяч талеров под заем³⁴. Тем более, что накануне заключения англо-шведского договора герцогу стало известно, что французы уже отправили в Стокгольм около 600 тысяч крон. Позднее выяснилось, что на рубеже 1701–1702 годов по сведениям из Гамбурга французский двор переводил ежемесячно 15 тысяч талеров зятю и любимцу Карла XII герцогу голштинскому Фредерику IV и обещал высылать вдвое больше, если Швеция вступит в союз с Францией³⁵. Французские субсидии получал и первый министр Швеции граф Пипер, который имел большое влияние на короля.

Главное противодействие вмешательству французской дипломатии в «северные дела» развертывалось в политико-дипломатической сфере, причем по самым разным направлениям. В этом отношении позиция Вильгельма III Оранского в 1697–1701 годов была достаточно последовательной и решительной. Это и отказ англо-голландской дипломатии летом 1700 года от французского посредничества в деле датско-шведского примирения, когда Людовик XIV уже готовил корабли к выходу из Тулона и других портов Франции. Не было допущено и возникновение дружественной Парижу системы Стокгольм – Варшава – Стамбул³⁶ как фактора постоянной угрозы для Империи. Чтобы помешать миссии французского посла Шарля дю Эрона по примирению Саксонии и Швеции, который прибыл в Биржи в феврале 1701 года, голландское правительство направило на место переговоров своего резидента в Гамбурге Кранембурга. Еще раньше, начиная с марта 1700 года, против дю Эрона в Варшаве действовал австрийский посол. И наконец, сами французы облегчили морским державам задачу, прежде всего за счет проведения непоследовательной политики в «северном вопросе». К примеру, так произошло в случае привлечения в качестве посредников при заключении датско-шведского мира брауншвейского, вольфенбютельского, гессенского и мюнстерского дворов. Последние, первоначально высказывали намерение присоединиться к Северному союзу и оказать Дании военную помощь. Однако, затем, отвлеченные французской дипломатией, склонились только к посредничеству.

³² *Memoirs of the Duke of Marlborough with his original correspondence: collected from the family records at Blenheim, and other authentic sources / by W. Coxe. L., 1848. Vol. 1. P. 69.*

³³ *Churchill W.S. Marlborough, his life and times. London, 1974. P. 476.*

³⁴ *Иволина Л.И. Герцог Мальборо. Человек, полководец, политик. М., 2019. С. 169.*

³⁵ *Крылова Т.К. Россия и «Великий союз»... С. 106.*

³⁶ Так называемого «восточного барьера».

Намного легче для англо-голландской дипломатии оказалось решить вопрос нейтрализации участия в Северном союзе некоторых имперских княжеств. В частности, на Бранденбург-Пруссию летом 1700 года оказывалось постоянное дипломатическое давление, перераставшее в прямые угрозы. Например, сначала голландские руководители послали запрос курфюрсту Бранденбурга Фридриху III о пропуске саксонских войск через кроссенские земли. Далее же последовал прямой намёк в письме Вильгельма III, что в случае, если бранденбургский курфюрст не вернет свои войска из Ленца обратно, то последует военная угроза прусским городам со стороны морских держав. Не удивительно, что Бранденбург всё больше склонялся на сторону России: укреплявшаяся территориально и политически Пруссия напрямую сталкивалась со Швецией на Севере Европы и в Померании³⁷. В результате, одним ударом расширение Северного союза было приостановлено, а оппозиция мелких имперских князей постепенно сошла на нет.

Хотя первоначально Бранденбург и Вольфенбютель вместе с Гессен-Касселем и некоторыми другими имперскими княжествами по договорам с Данией были обязаны выслать ей в помощь 18-ти тысячное войско, если посланные против нее союзные войска не будут возвращены обратно за Эльбу. В реальности, после резкого и пугающего демарша короля Англии вольфенбютельские войска так и не соединились с саксонскими, выступившими на помощь Дании. Часть князей по просьбе Людовика XIV склонились к посредничеству, а епископ Мюнстера вообще отошел от северных союзников и пропустил через свою территорию голландские войска. Среди прочих особо выделяется поступок официального члена Северного союза Августа II Сильного, который в августе 1700 г. выдал все секреты «северного союза» и переслал голландскому правительству собственноручное письмо Петра I о военных приготовлениях России³⁸.

В результате, зимой 1701-1702 гг., ряд немецких государств присоединились к Великому союзу либо по отдельному договору, либо посредством так называемого Акта включения: Бранденбург-Пруссия, Ганновер, Пфальц, Мюнстер, Гессен-Кассель, Баден и некоторые другие более мелкие княжества³⁹. В обмен на признание своего нового титула «короля Пруссии» курфюрст Бранденбурга Фридрих III обязался поддерживать императора против Людовика XIV. Морским державам для войны с Францией он обязался поставить более 30 тысяч солдат, потребовав взамен территориальных приращений для своего королевства после окончания войны за Испанское наследство⁴⁰.

Таким образом, в контексте проведения балтийских или северных аспектов англо-голландской континентальной политики на рубеже XVII–XVIII веков Вильгельм III Оранский как глава Великого союза успешно использовал концепцию политического

³⁷ *Ивонина Л.И.* Падение шведской империи... С. 115.

³⁸ *Крылова Т.К.* Россия и «Великий союз»... С. 94–95.

³⁹ *Veenendaal A.J.* The war of the Spanish Succession in Europe // NCMH. Vol. 6. The rise of Great Britain and Russia. 1688–1715/25. Cambridge, 1970. Pp. 410–411.

⁴⁰ *Евсеев В.А.* Специфика внешней политики Англии по отношению к германским княжествам на рубеже XVII–XVIII веков // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. №1. С. 43.

равновесия и сохранения существующего баланса сил в Европе. Она заключалась в контроле над европейской внешнеполитической системой с помощью дипломатических маневров, заключения союзов и, в случае необходимости, ведения открытых военных действий. В дальнейшем, именно эта концепция послужила основой «новых принципов» британской дипломатии начала века Просвещения.

В целом, морским державам различными средствами удалось добиться еще большей зависимости стран, заинтересованных в решении балтийского вопроса, от своей континентальной политики. Вильгельм III выступил одним из первых посредников в урегулировании Северной войны. В Россию Петру I была отправлена грамота о подобном посредничестве. Дания первой из северных союзников была выведена из войны, но по Травендальскому договору сохранила армию и флот, которые очень грамотно использовала в будущем. Дальнейшее расширение Северного союза за счет Бранденбурга и других имперских княжеств было нейтрализовано. Позднее, с началом войны за Испанское наследство, именно войска Дании и имперских княжеств стали поставщиками войск для Великого союза.

Что касается Швеции, то несмотря на заметную традиционную поддержку со стороны Вильгельма III (как главы всех протестантов Европы) и удачное начало Северной войны, Карл XII получил от него решительный протест в отношении вторжения шведских войск на территорию Империи. Кроме того, шведский король получил категорический отказ от амстердамских купцов на свою просьбу о кредитовании армии. В результате, в экономических отношениях, между Швецией и морскими державами наметилось все более возрастающее отчуждение. В то же время главный противник Вильгельма III Оранского на континенте Людовик XIV в стремлении следовать своей «абсолютистской» доктрине в рамках европейской системы международных отношений, так и не сумел в должной степени воспользоваться противоречиями и разногласиями между морскими и скандинавскими державами, что в конечном итоге во многом определило исход войны за Испанское наследство.

Информация о статье

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-42029.

Автор: Десятков Константин Станиславович – кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирной истории и международных отношений, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия; SPIN-код: 6632-5860, Author ID: 310714, ORCID: 0000-0003-0302-7973; e-mail: des-con@yandex.ru

Заголовок: Балтийские аспекты континентальной политики Англии и Нидерландов на рубеже XVII–XVIII веков

Аннотация. Статья посвящена анализу балтийских аспектов континентальной политики морских держав Англии и Нидерландов на рубеже XVII–XVIII веков в контексте нейтрализации возможного взаимопересечения двух будущих центральных коалиционных конфликтов Европы: Северной войны и войны за Испанское наследство.

Ключевые слова: Вестфальская система, балтийский вопрос, континентальная политика, морские державы, Северная война, война за Испанское наследство

Библиографический список

- Возгрин В.Е.* Россия и европейские страны в годы Северной войны. [Текст]: история дипломатических отношений в 1697–1710 гг. / отв. ред. Е. В. Анисимов; АН СССР, Ин-т истории СССР. Ленинградское отд-ние. Ленинград: Наука. Ленинградское отд-ние, 1986. 296 с.
- Григорьев Б.Н.* Карл XII, или Пять пуль для короля. М.: Молодая гвардия, 2006. 550 с.
- Гуревич Я.Г.* Происхождение войны за испанское наследство и коммерческие интересы Англии. СПб.: тип. В.С. Балашева, 1884. 183 с.
- Евсеев В.А.* Специфика внешней политики Англии по отношению к германским княжествам на рубеже XVII-XVIII веков // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Вып. 1. Иваново, 2021. С. 43.
- Ивонина Л.И.* Вильгельм III Оранский // Вопросы истории. 1998. №3. М., 1998. С. 154–159.
- Ивонина Л.И.* Падение шведской империи и международные отношения в Европе конца XVII – начала XVIII вв. // Исторический формат. История и археология. 2015. №3 (3). М., 2015. С. 107–119.
- Ивонина Л.И.* Герцог Мальборо. Человек, полководец, политик. М.: Ломоносовъ, 2019. 252 с.
- Иерусалимская Е.В.* Дипломатия Вильгельма Оранского и первые европейские союзы // Преподаватель XXI век. 2013. №4 (2). М., 2013. С. 309–315.
- Кисилев А.А.* Великобритания в системе международных отношений конца XVII – первой половины XVIII века // Вестник ВолГУ. Сер. 9: Исследования молодых ученых. Вып. 6. 2007. Волгоград, 2007. С. 8–15.
- Крылова Т.К.* Россия и «Великий союз» // Исторические записки. 1942. № 13. С. 84–129.
- Матвеев В. М.* Петр Великий – реформатор России: "Дипломатия в верхах" в XVII веке: Петр I и Вильгельм III в Утрехте и в Лондоне (1697–1698) // Петр Великий – реформатор России: [Сборник статей] / отв. ред. Н. С. Владимирская. М., 2001. Вып. XIII. С. 227–246.
- Молчанов Н.Н.* Дипломатия Петра I. М.: Междунар. отношения, 1986. 445 с.
- Соколов А.Б.* Англия и Великий союз 1701 года // Внешняя политика Великобритании в новое и новейшее время. М.: МГПИ, 1988. С. 13–24.
- Уредссон С.* Карл XII // Царь Петр и король: Карл XII и падение шведского великодержавия в историографии и традиции. М.: Текст, 1999. С. 276–305.
- Шатохина-Мордвинцева Г.А.* Внешняя политика Нидерландов, 1713–1763 гг. Становление голландского нейтралитета. М.: ИВИ РАН, 1998. 175 с.
- Barany G.* The Anglo-Russian Entente Cordiale of 1697–1698. Peter I and William III at Utrecht. N.-Y.: Boulder: East Europ. monogr., 1986. 101 p.
- Baxter S.* William III and the Defense of European Liberty, 1650-1702. N.-Y.: Harcourt, Brace and World, 1966. 460 p.
- Churchill W.S.* Marlborough, his life and times. L.: Batsford, 1974. 1050 p.
- Clark G.* From the Nine Years War to the War of the Spanish Succession // The new Cambridge modern history (NCMH). Vol. 6. The rise of Great Britain and Russia. 1688–1715/25. Cambridge University Press, 1970. Pp. 223–253.
- Dickson P.G.M.* War Finance, 1689–1714 // The new Cambridge modern history (NCMH). Vol. 6. The rise of Great Britain and Russia. 1688–1715/25. Cambridge University Press, 1970. Pp. 284–315.
- Jones, Dwyrud Wyn.* War and economy in the age of William III and Marlborough. Oxford; New York: Blackwell, 1988. 351 p.
- Lane M.* The Diplomatic service under William III // Transactions of the Royal Historical Society. Vol. 10. December 1927. Cambridge, 1927. Pp. 87–109.
- Letters Illustrative of the Reign of William III. From 1696 to 1708. Addressed to the Duke of Shrewsbury / by J. Vernon, Esq. Secretary of State. L.: H. Colburn, 1841. Vol. I. 506 p.
- Loewenson L.* The first interviews between Peter I and William III in 1697: Some Neglected English materials // Slavonic and East European review. L., 1958. Vol. 36. № 87. Pp. 308–316.
- Memoirs of the Duke of Marlborough with his original correspondence: collected from the family records at Blenheim, and other authentic sources / by W. Coxe. L.: Henry G. Bohn, York Street, Covent Garden, 1848. Vol. 1. 506 p.
- Oakley S.P.* War and Peace in the Baltic, 1560-1790. L.- N.-Y., 1992. 240 p.
- Rees J.F.* The Phases of British Commercial Policy in the Eighteenth Century // Economica. № 14 (Jun., 1925). Pp.130–150.
- Roberts M.* The Swedish Imperial Experience. 1560–1718. Cambridge University Press, 1979. 168 p.
- Rothstein A.* Peter the Great and Marlborough. Politics and Diplomacy in Converging Wars. L.: Macmillan, 1986. 247 p.
- Troost W.* William III, The Stadholder-king: A Political Biography. Cambridge University Press, 2005. 361 p.
- Veenendaal A.J.* The war of the Spanish Succession in Europe // The new Cambridge modern history (NCMH). Vol. 6. The rise of Great Britain and Russia. 1688–1715/25. Cambridge, 1970. Pp. 410–411.

Information about the article

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the scientific project No. 20-09-42029.

Author: Desyatskov Konstantin Stanislavovich — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of World History and International Relations, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia; SPIN-code: 6632-5860, Author ID: 310714, ORCID: 0000-0003-0302-7973; e-mail: des-con@yandex.ru

Title: Baltic aspects of the continental politics of England and the Netherlands at the turn of the 17th–18th centuries

Abstract. The article is devoted to the analysis of the baltic aspects of the continental policy of the maritime powers of England and the Netherlands at the turn of the 17th–18th centuries in the context of neutralizing the possible intersection of two future central coalition conflicts in Europe, namely the Great Northern War and the War of the Spanish Succession.

Keywords: the Westphalian system, the Baltic question, continental politics, maritime powers, the Great Northern War, the War of the Spanish Succession

References

- Vozgrin, Valeriy Evgen'evich. *Rossiya i yevropeyskiye strany v gody Severnoy voyny. [Tekst]: istoriya diplomaticheskikh otnosheniy 1697–1710 gg. [Russia and European countries during the Great Northern War. [Text]: history of diplomatic relations in 1697–1710]*. Ed. E.V. Anisimov; Academy of Sciences of the USSR, Institute of History of the USSR. Leningrad branch. Leningrad: Nauka. Leningradskoe otdelenie Publ., 1986. 296 p. (in Russian).
- Grigor'ev, Boris Nikolaevich. *Karl XII, ili Pyat' pul' dlya korolya [Karl XII or five bullets for the King]*. Moscow: Molodaya gvardiya Publ., 2006. 550 p. (in Russian).
- Gurevich, Jakov Grigor'evich. *Proishozhdenie vojny za ispanskoe nasledstvo i kommercheskie interesy Anglii [The Origins of the War of the Spanish Succession and the Commercial Interests of England]*. St. Petersburg: V.S. Balashev Publ., 1884. 183 p. (in Russian).
- Evseev, Vladimir Aleksandrovich. *Specifika vneshney politiki Anglii po otnosheniyu k germanskim knyazhestvam na rubezhe XVII–XVIII vekov [The specifics of England's foreign policy towards the German principalities at the turn of the 17th–18th centuries]*, in *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki [Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Humanities]*. Vol. 1. 2021. P. 43. (in Russian).
- Ivonina, Lyudmila Ivanovna. *Vil'gel'm III Oranskiy [William of Orange]*, in *Voprosy Istorii [Problems of History]*. 1998. No. 3. Pp. 154–159. (in Russian).
- Ivonina, Lyudmila Ivanovna. *Padeniye shvedskoy imperii i mezhdunarodnyye otnosheniya v Yevrope kontsa XVII – nachala XVIII vv. [The Fall of the Swedish Empire and International Relations in Europe in the Late 17th – Early 18th Centuries]*, in *Istoricheskiy format. Istoriya i arkeologiya [Historical format. History and archeology]*. 2015. No. 3(3). Pp. 107–119. (in Russian).
- Ivonina, Lyudmila Ivanovna. *Gercog Mal'boro. Chelovek, polkovodec, politik [Duke of Marlborough. Man, commander, politician]*. Moscow: Lomonosov Publ., 2019. 252 p. (in Russian).
- Ierusalimskaya, Ekaterina Vadimovna. *Diplomatiya Vil'gel'ma Oranskogo i pervye evropejskie soyuzy [Diplomacy of William of Orange and the first European alliances]*, in *Prepodavatel' XXI vek [Educator XXI century]*. 2013. No. 4(2). Pp. 309–315 (in Russian).
- Kisilev, Aleksandr Aleksandrovich. *Velikobritaniya v sisteme mezhdunarodnykh otnosheniy kontsa XVII – pervoy poloviny XVIII veka [Great Britain in the system of international relations at the end of the 17th – the first half of the 18th century]*, in *Vestnik VolGU. Ser. 9: Issledovaniya molodykh uchenykh [Bulletin of Volgograd State University. Series 9: Research of young scientists]*. 2007. Vol. 6. Pp. 8–15. (in Russian).
- Krylova, Tatyana Konstantinovna. *Rossiya i «Velikiy soyuz» [Russia and the "Great Union"]*, in *Istoricheskie zapiski [Historical Notes]*. 1942. No. 13. Pp. 84–129. (in Russian).
- Matveev, Vladimir Markovich. *Petr Velikiy — reformator Rossii: "Diplomatiya v verhah" v XVII veke: Petr I i Vil'gel'm III v Utrekhte i v Londone (1697–1698) [Peter the Great — a reformer of Russia: "Diplomacy at the top" in the 17th century: Peter I and Wilhelm III in Utrecht and London (1697–1698)]*, in *Petr Velikiy — reformator Rossii: Sbornik statey [Peter the Great — a reformer of Russia: Collected articles]*. Ed. N.S. Vladimirskaia. 2001. Iss. XIII. Pp. 227–246. (in Russian).
- Molchanov, Nikolay Nikolaevich. *Diplomatiya Petra I [Diplomacy of Peter I]*. Moscow: Mezhdunarodnye Otnosheniya Publ., 1986. 445 p. (in Russian).

- Sokolov, Andrey Borisovich. Angliya i Velikiy soyuz 1701 goda [England and the Great Union of 1701], in *Vneshnjaja politika Velikobritanii v novoe i noveyshee vremya* [British foreign policy in modern and contemporary times]. Moscow: Moscow State Pedagogical Institute Publ., 1988. Pp. 13–24. (in Russian).
- Uredsson, Sverker. Karl XII [Karl XII], in *Car' Petr i korol': Karl XII i padenie shvedskogo velikoderzhavija v istoriografii i tradicii* [Tsar Peter and the King: Karl XII and the fall of the Swedish great power in historiography and tradition]. Moscow: Tekst Publ., 1999. Pp. 276–305. (in Russian).
- Shatohina-Mordvinceva, Galina Alekseevna. *Vneshnyaya politika Niderlandov, 1713–1763 gg. Stanovlenie gollandskogo neytraliteta* [Foreign policy of the Netherlands, 1713–1763. The establishment of Dutch neutrality]. Moscow: Publ. of Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, 1998. 175 p. (in Russian).
- Barany, George. *The Anglo-Russian Entente Cordiale of 1697–1698. Peter I and William III at Utrecht*. N.-Y.: Boulder: East Europ. monogr., 1986. 101 p.
- Baxter, Stephen. *William III and the Defense of European Liberty, 1650–1702*. N.-Y.: Harcourt, Brace and World, 1966. 460 p.
- Churchill, Winston Spencer. *Marlborough, his life and times*. London: Batsford, 1974. 1050 p.
- Clark, George. From the Nine Years War to the War of the Spanish Succession, in *The new Cambridge modern history* (NCMH). Vol. 6. The rise of Great Britain and Russia. 1688–1715/25. Cambridge University Press, 1970. Pp. 223–253.
- Dickson, Peter George Muir. War Finance, 1689–1714, in *The new Cambridge modern history* (NCMH). Vol. 6. The rise of Great Britain and Russia. 1688–1715/25. Cambridge University Press, 1970. Pp. 284–315.
- Jones, Dwyrdd Wyn. *War and economy in the age of William III and Marlborough*. Oxford; New York: Blackwell, 1988. 351 p.
- Lane, Margery. The Diplomatic service under William III, in *Transactions of the Royal Historical Society*. Vol. 10. 1927. Pp. 87–109.
- Letters Illustrative of the Reign of William III. From 1696 to 1708. Addressed to the Duke of Shrewsbury / by J. Vernon, Esq. Secretary of State. L.: H. Colburn, 1841. Vol. 1. 506 p.
- Loewenson, Leo. The first interviews between Peter I and William III in 1697: Some Neglected English materials, in *Slavonic and East European review*. L., 1958. Vol. 36. No. 87. Pp. 308–316.
- Memoirs of the Duke of Marlborough with his original correspondence: collected from the family records at Blenheim, and other authentic sources / by W. Coxe. L.: Henry G. Bohn, York Street, Covent Garden, 1848. Vol. 1. 506 p.
- Oakley, Stewart Paul. *War and Peace in the Baltic, 1560–1790*. L.- N.-Y.: Routledge, 1992. 240 p.
- Rees, James Frederick. The Phases of British Commercial Policy in the Eighteenth Century, in *Economica*. 1925. No. 14. Pp. 130–150.
- Roberts, Michael. *The Swedish Imperial Experience. 1560–1718*. Cambridge University Press, 1979. 168 p.
- Rothstein, Andrew. *Peter the Great and Marlborough. Politics and Diplomacy in Converging Wars*. L.: Macmillan, 1986. 247 p.
- Troost, Wout. *William III, The Stadholder-king: A Political Biography*. Cambridge University Press Publ., 2005. 361 p.
- Veenendaal, Augustus J. The war of the Spanish Succession in Europe, in *The new Cambridge modern history* (NCMH). Vol. 6. The rise of Great Britain and Russia. 1688–1715/25. Cambridge, 1970. Pp. 410–411.

Для цитирования статьи:

Десятсков К. С. Балтийские аспекты континентальной политики Англии и Нидерландов на рубеже XVII–XVIII веков. *Caurus*. 2022. Т. 1. № 2. С. 53–67. DOI: 10.34680/Caurus-2022-1(2)-53-67

For citation:

Desyatskov K. S. Baltic aspects of the continental politics of England and the Netherlands at the turn of the 17th–18th centuries. *Caurus*. 2022. Vol. 1(2). P. 53–67. (in Russian) DOI: 10.34680/Caurus-2022-1(2)-53-67